

ЗНАМЯ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА: ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ

Задача каталогизации собраний давно стала актуальной в музейном сообществе. В Музеях Московского Кремля накоплен достаточный опыт издания каталогов, как тематических, так и каталогов собрания музея. В планы вошел и каталог коллекции знамен. Изучение этой коллекции, как нам представляется, имеет свои особенности. Так, она почти не пополнялась в XX в. Основная ее часть — русские военные знамена XVII в. — была опубликована в специальном томе Описи Московской Оружейной палаты в 1884 г.¹ с атрибуционными данными, которые в настоящее время зафиксированы в музейных учетных записях. Эти атрибуции являются основными для исследователей, которые обращаются к памятникам коллекции, однако многие данные нуждаются в уточнении или дополнительном обосновании.

Данная работа посвящена истории изучения одного из самых значимых знамен собрания Оружейной палаты — знамени царя Алексея Михайловича, датированного 1653 г.² (ил. 1). Учитывая значение знамени в XVII в.³, рассматриваемый памятник, являясь воинским символом, святыней, по названию связан не с конкретным войсковым формированием, но с именем правящего монарха, первым лицом государства.

Приведем описание знамени⁴. Знамя имеет форму прямоугольной трапеции и сшито из шелковых тканей двух цветов. Его полотнище сейчас золотистого цвета, однако в документах XVII в. оно определялось как алое — ткань сильно выцвела, ее цвет сохранился в отдельных местах около швов. В ткань полотнища вшиты изображения, выполненные в особой технике двустороннего шитья по синему шелку. В центре прямоугольного средника — образ Спаса Нерукотворного (ил. 2) в окружении четырех профильных херувимов, а в откосе знамени — шесть прямолинейных херувимов (ил. 3).

Лик Спаса с длинными усами и небольшой клиновидной бородой шит некрученым шелком золотисто-песочного цвета, «атласным» швом и «в раскол» по форме. Вокруг глаз, на крыльях носа и на лбу лик кажется более светлым. Белки глаз шиты белым, радужки, брови, усы, борода и длинные волосы — коричневым, пряди в бороде и волосах обозначены светлыми линиями. Коричневым отмечены черты лица, веки со слезницами, морщины на лбу. Нимб, очерченный коричневым шелком, шит прядеными золотными нитями с серебряными линиями, как и перекрестья (шов «городок») с надписью OttJH. Изображения херувимов вышиты шелком песочного цвета, с золотными и серебряными крыльями (шов «городок»). У херувима, помещенного слева над головой Спаса,

сохранился фрагмент синего шелка и надпись золотными нитями: ХЕРУВИ(М).

Внизу под образом Спаса видны нечитаемые в настоящее время фрагменты надписи, выполненные твореным золотом (судя по сведениям, приведенным в документах XVII в., — это именуемые надписи)⁵ (ил. 4). По сторонам лика на полотнище твореным золотом выполнены две шестнадцатилучевых звезды, ниже надписи — четыре звезды, еще пять — в откосе полотнища.

Лик Спаса полностью вписан в круг нимба, за пределы которого выходят только концы прядей волос и клиновидная борода. Волосы с черными контурами заканчиваются с каждой стороны двумя заостренными, слегка волнистыми прядями, в соответствии с иконографией «Спас Мокрая брада». Из-за отсутствия плата лик кажется абстрактным; подобная лаконичная композиция была видна издали, когда легкое полотнище развевалось на солнце. На значительном расстоянии детали изображения не читались, воспринималось лишь общее колористическое звучание.

Никаких атрибуционных надписей или определяющих признаков на полотнище знамени нет. Впервые знамя было опубликовано в 1865 г., в фундаментальном исследовании Л.П. Яковлева, посвященном русским знаменам, хранящимся в собрании Оружейной палаты⁶. В этом труде помещено описание интересующего нас памятника и впервые дана его атрибуция. Во второй части — «Подробная опись русских старинных знамен»⁷ — автор поместил это описание в разделе «Великих Государей большие полковые знамена», третьим по счету, после памятников, которые он датировал XVI в. Оно начинается ряд знамен середины XVII в., выполненных к началу Смоленского похода 1654 г. Автор указал краткие сведения по истории памятника: «Это знамя построено было в Оружейной Палате в Мае месяце 1653 года по приказу боярина Бориса Ивановича Морозова, по образцу знамени, которое снес с верху казенного приказа Дьяк Григорий Понкратьев; знамя то было “тафтяное лазоревое, на нем шит Спасов образ да Херувими”. Строили знамя в Шатерном Приказе». Историю его автор связывал с походами царя Алексея Михайловича под Смоленск, Вильно и Ригу (1654—1655), а также отмечал участие его в смотре войск 1664 г. Автор проследил дальнейшую историю знамени, зафиксированного во всех официальных описях Оружейной палаты XVIII—XIX вв., где отмечено только его наличие и весьма ветхое состояние. В первой части своего труда — историческом обзоре — автор, ссылаясь на источники XVII в., упоминающие данный памятник, сделал обобщения, в которых указал на то, что знамя с образом Спаса Нерукотворного являлось частью русской знаменной системы.

Фактографический материал, собранный Л.П. Яковлевым, стал основой для ряда публикаций по истории русских знамен конца XIX —

начала XX в. В этот период интерес к знаменам определила дискуссия о цвете российского государственного флага, начавшаяся в 1896 г. В ней приняли участие и историки, и военные, и специалисты по геральдике. В публикациях этого периода специального внимания интересующему нас памятнику авторы не уделяли, однако в отдельных работах помещены его описания*. После первой публикации Л.П. Яковлева изучение истории русских знамен военными историками представлено обзорным многотомным исследованием полковника генерального штаба Н.Г. Николаева «Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии»⁹, в котором также упомянут памятник с Нерукотворным образом.

1. Знамя царя Алексея Михайловича. Москва, 1653.
Музеи Московского Кремля

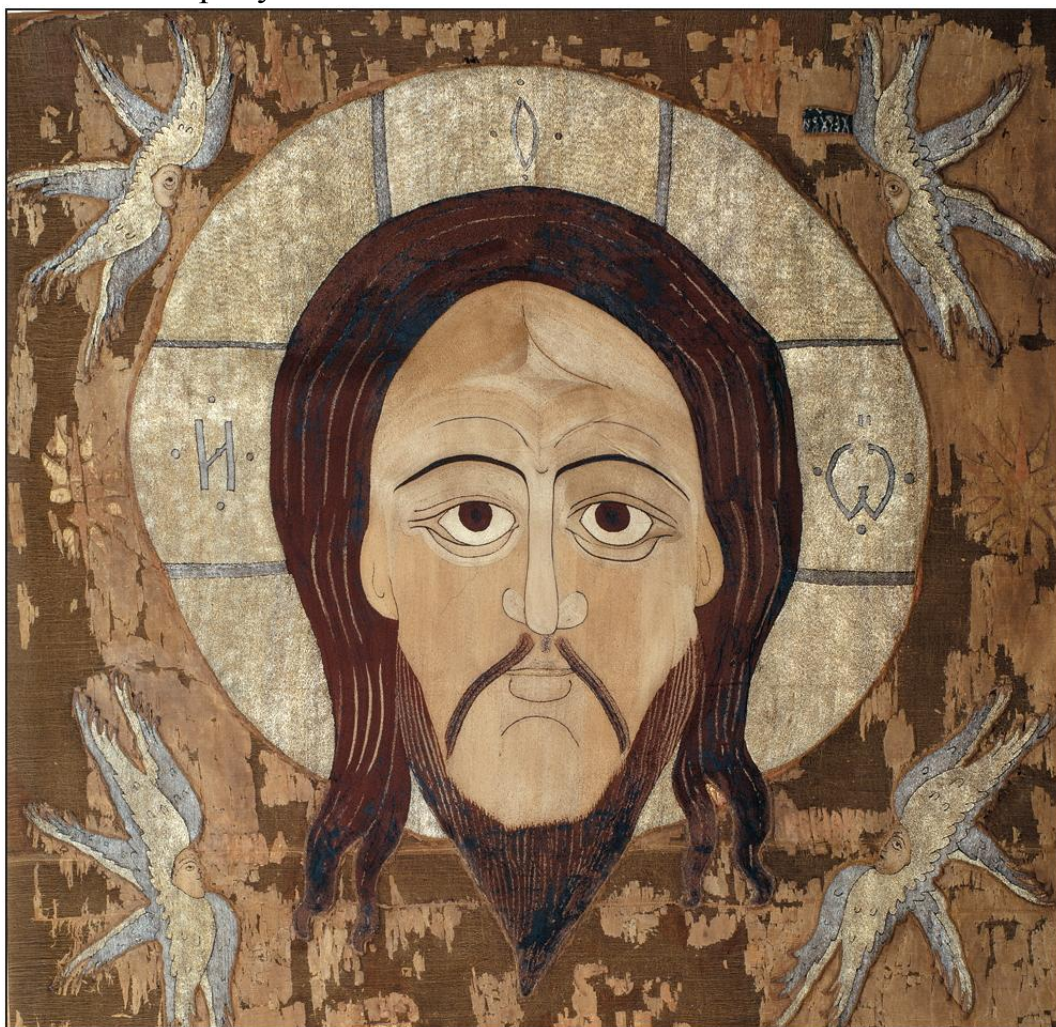
Знамена из собрания Оружейной палаты стали объектом внимания специалиста по истории российского флота П.И. Белавенеца. Ссылаясь на исследование Л.П. Яковлева, П.И. Белавенец также поместил описание знамени царя Алексея Михайловича после «Великого Стяга» XVI в.¹⁰ Внимательный исследователь, знаток знамен, он обратил внимание на одно обстоятельство — у Л.П. Яковлева нет указаний, «что это было за знамя, которое было дано для образца — может тоже Великого Государя знамя, но одного из предшественников царя Алексея Михайловича»¹¹.

Знамя, выполненное в технике шитья, стало предметом внимания сотрудника Музеев Московского Кремля, крупнейшего специалиста по истории древнерусского лицевого шитья Н.А. Маясовой. В 1988 г., в числе тридцати восьми первоклассных памятников искусства, изделий

высочайшего мастерства, знамя было включено в состав каталога, посвященного русскому художественному шитью XIV—XVIII вв. из собрания Оружейной палаты.

В 1989 г. в каталоге выставки впервые было опубликовано черно-белое изображение детали знамени¹². Исследовательница отметила, что шитье знамени выполнено «не без участия мастериц царицыной светлицы». Кроме этого, она обратила внимание на традиционность образа Спаса Нерукотворного на знаменах, связывая это с упоминанием в письменных источниках знамени Дмитрия Донского в Куликовской битве.

К настоящему времени памятник с шитым образом вошел в состав значительного труда Н.А. Маясовой — каталога древнерусского лицевого шитья, в котором опубликовано двести памятников лицевого шитья из собрания Музеев Московского Кремля¹³. Исследовательница отметила, что данная ею атрибуция знамени основана на исследованиях XIX в.

2. Лик Спаса на знамени царя Алексея Михайловича

В 1990-х гг., вновь в связи с вопросом о цвете российского флага, исследователи обратились к истории знамен. К сожалению, в обзорных

публикациях они во многом опирались лишь на историографическую традицию, не подвергая ее критическому осмыслению, и данное знамя не стало предметом интереса. Новым исследовательским направлением в этот период стало комплексное изучение воинских церемоний и регалий русских царей, начатое А.К. Левыкиным¹⁴. В его работе впервые в новом контексте поднимаются вопросы о роли знамени в воинских церемониях и его месте в числе регалий русских царей. Для нашего исследования эта работа ценна тем, что, в числе других воинских регалий, в центре внимания автора — знамена с образом Спаса Нерукотворного, поскольку, как указывает автор, «знамя с вышитым на нем образом Спаса Нерукотворного в течение четырех веков являлось одной из главных святынь русского войска»¹⁵. А.К. Левыкин вполне справедливо подвергает сомнению атрибуцию некоторых памятников, указывая на недостаточность и порой противоречивость источников.

3. Херувим на знамени царя Алексея Михайловича

Затем знамя стало предметом интереса и специалистов в области изучения древнерусского искусства. Его описание, выполненное Н.А. Маясовой, помещено в фундаментальном исследовании, посвященном

истории образа Спаса Нерукотворного в русской иконе¹⁶. Следует также отметить, что этот уникальный памятник постоянно был в сфере внимания музейных сотрудников — хранителей и реставраторов. Несмотря на руинированное состояние полотнища знамени, оно было отреставрировано, принимало участие в реставрационных выставках в 1977 и 1984 гг.¹⁷ и опубликовано в каталоге выставки в 1985 г.¹⁸ В 2005 г. описание знамени и его изображения были включены в каталог выставки «Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. “Премудрая двоица”»¹⁹.

Таким образом, история изучения памятника имеет целый ряд особенностей. Можно обозначить несколько исследовательских направлений. Отметим, что основные его публикации были связаны с этапами изучения коллекции Оружейной палаты как музейного собрания. Знамя присутствует в двух каталогах музея: в 1884 г. — в каталоге собрания знамен, в 2004 г. — в каталоге лицевого шитья. Знамя было опубликовано и в работах специалистов по истории знамен, и в изданиях по истории древнерусского искусства.

Ни история создания изучаемого нами знамени, ни его роль в военной истории не позволяет выявить какие-либо значительные сведения. Между тем, круг источников для изучения каких-либо конкретных сведений ограничен; как говорилось выше, он уже был определен Л.П. Яковлевым. В качестве источниковой базы исследования мы обратим специальное внимание в основном на документы XVII в., в которых зафиксированы сведения об изучаемом нами памятнике. В первую очередь, это датированные 1638, 1643 и 1687 гг. три описи Оружейной казны, в которой традиционно хранились знамена, а также росписи знамен, которые составлялись в связи с подготовкой смотров войск в 1664 и 1675 гг.²⁰ В связи с делопроизводственным характером этих источников записи не содержат каких-либо исторических сведений или «легенд», связанных с тем или иным памятником. Традиции XVII в. продолжили описи кремлевских хранилищ ХУНТ — первой половины XIX в., вплоть до выхода в свет тома Описи Московской Оружейной палаты «Знамена, прапоры, значки, флаги и штандарты» 1884 г.²¹

По поводу истории создания знамени нужно сделать несколько уточнений. Л.П. Яковлев выявил и указал документы, по которым он датирует знамя 1653 г., то есть знамя было создано за год до похода, в который во главе Государева полка отправился сам царь Алексей Михайлович.

Необходимо отметить, что изготовление знамени всегда было официальным заказом, который строго регламентировался, рассматривался в качестве проводника определенных политических тенденций. В XVII в. существовал определенный порядок изготовления и хранения знамен: их делали по специальному указу от имени самого царя перед походом. Приходившие в ветхость знамена возвращались из полков

в Оружейную палату и заменялись новыми, которые почти всегда «строились», как указывают документы, «против прежнего ветхого того полку знамени слово в слово»²². Таким же образом было сделано знамя царя Алексея Михайловича.

4. Н.А. Шохин (?). Знамя царя Алексея Михайловича с изображением Спаса Нерукотворного. Рисунок. Первая половина XIX в. Музеи Московского Кремля

Обратимся к документам, чтобы вслед за Л.П. Яковлевым реконструировать историю создания этого знамени. В самом раннем из сохранившихся — Росписи Оружейной казны царя Михаила Федоровича 1638 г.—зафиксировано пятнадцать знамен²³. Сведения Росписи очень кратки, записи составлены по одной схеме — отмечена техника исполнения знамени («писано» или «шито»), дано название образа (или образов), размещенного на полотнище, указаны цвет и название ткани²⁴. Из пятнадцати знамен пять исполнены в технике шитья, остальные — живописные. Нерукотворный Образ помещен на трех полотнищах. Одно из них живописное, два — шитые. Один из образов Спаса Нерукотворного «с херувимы» шит «по лазоревой тафте»²⁵. Под № 10 значится знамя, на котором шит образ Спаса Нерукотворного «со ангелы по червчатой тафте»²⁶. Таким образом, в самом раннем документе зафиксировано всего два шитых полотнища с Нерукотворным Образом разного цвета (лазоревое и червчатое) и с разной иконографией — «с херувимы» и «со ангелы».

Более подробные описания содержатся в Росписи 1644 г.²⁷ Как указывал Л.П. Яковлев, описания знамен в источнике «взяты целиком из описи 1638 года, и писаны одною рукою; отметки же, сделанные при осмотре вещей, писаны другою рукою»²⁸, — такая практика при составлении описей существовала и позднее. Однако в документе имеются записи уже о четырех знаменах с Нерукотворным образом. Сохраняются описания живописного полотнища и полотнища, на котором образ «с херувимы» шит «по лазоревой тафте», с указанием: «то знамя ветхо во многих местах пробилось»²⁹. Новым в данном документе является описание второго Нерукотворного образа «с херувимы» «по червчатой тафте», однако «по осмотру» выяснилось: «на том знамени шит Образ Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Еммануила». Таким образом, в 1640-е гг. в казне царя Михаила Федоровича в числе знамен хранилось единственное полотнище с шитым изображением Нерукотворного образа интересующей нас иконографии «с херувимы». Именно этот образец был избран для знамени 1653 г.

Далее обратимся к документам, которые указывают на создание нового знамени. Следует отметить, что выявленная Л.П. Яковлевым запись от 2 мая 1653 г. в «Книге расходной, что отпускается в верх ко государю... в хоромы и к государыне царице... Марии Ильиничне в хоромы жив государеву и в Царицыну мастерские палаты, с 161 да по 162 г.» приведена в тексте исследования не полностью. В документе указано, что по принесенному «образцу» необходимо скроить новое полотнище, для чего выдана «лазоревая тафта» и шелковые нити лазоревго цвета «на тачку» (монтаж. — М.Г.)¹⁰.

Как говорилось выше, шитье знамени 1653 г. выполнено по синему шелку, то есть его изначально вышили на синем полотнище. По нашему мнению, речь в документе идет о поновлении старого знамени, о сохранении шитья на полотнище из новой ткани синего цвета. Основанием для нашего предположения является то, что дата записи (2 мая) не является случайной — подготовка к войне была отмечена еще весной 1653 г., а 2 мая были разосланы царские грамоты по поводу сбора в Москве войск (в первую очередь Государева полка)³¹. Смотр Государева полка на Девичьем поле состоялся уже 13 июня³². За этот период выполнить шитые изображения было бы невозможно (вспомним, что на шитье одиннадцати звезд и двух херувимов при поновлении знамени с образом Спаса Еммануила ушло около двух месяцев; история этого знамени нам показала, что смена ткани полотнища с шитым образом не вызывала изменений статуса знамени).

Дата второй записи в упомянутой выше «Книге расходной», указанная Л.П. Яковлевым и отнесенная им к истории изучаемого знамени, — 28 августа 1653 г. В документе говорится об именном Указе царя Алексея Михайловича и начале работы со «знаменем большим»³³.

Документ вновь не указывает на создание нового шитья: мастер Шатерного приказа Иван Янышев взял шелковые нитки для работы и красное сукно (для изготовления мешочка, с помощью которого полотнище крепится на древко); каких-либо сведений о выдаче золотных нитей на исполнение шитья в документе нет.

Сведения о работе мастеров Шатерного приказа приводит И.Е. Забелин³⁴. В его исследовании на протяжении 1650—1652 гг. несколько раз упоминается имя Ивана Янышева в связи с выполнением различных работ: оклейкой киота и ларцов золотным бархатом для царицы Марии Ильиничны, изготовления для нее подножия. В 1650 г. он «наклеивал на полотно Савы чудотворца образец с житием, на бумаге писан», а в 1652 г. вместе с братом Федором «знаменил» пелены, хоругвь с образом Архангела Михаила³⁵ и поручи. Последняя работа — поручи — отмечена особо: оговорено время на ее выполнение, всего восемнадцать недель, и оплата, которая составила «по 10 денег на день, всего 12 рублей 20 алтын»³⁶. В связи с работой над знаменем в 1653 г. таких указаний не отмечено.

Н.А. Маясова, очевидно, учитывая и художественные, и технологические особенности шитья на знамени, предположила участие в создании образа мастериц царицыной светлицы: «Мы считаем, что в шитье личного участвовали светличные мастерицы, поскольку сведений о выполнении мужчинами подобной работы мы не имеем, в то время как тонкое, искусное и сложное двустороннее шитье было под силу опытным мастерицам царицы, чему не противоречит и общий стиль произведения»³⁷. По нашему мнению, скорее всего, речь в указанном Л.П. Яковлевым документе, датированном августом 1653 г., шла о поручении мастеру Шатерного приказа Ивану Янышеву исполнить полотнище большого знамени Государева полка, то есть подготовить тканевую часть для последующей росписи.

Документы не указывают, было ли знамя с образом Спаса Нерукотворного на смотре Государева полка в июне 1653 г. Однако через год, в мае 1654 г., относительно Государева знамени указано, что на нем «Нерукотворенный образ... с херувимы и серафимы», и «вшивано в алую тафту»³⁸. Этот факт смены цвета полотнища знамени представляется нам немаловажным моментом в истории и самого знамени, и русских знамен вообще. Несомненно, он требует специального изучения. Для нас важно и то, что смена цвета полотнища произошла в течение конкретного периода — с мая 1653 по май 1654 г. Как представляется, и отсутствие достаточного времени, и хорошая сохранность безупречно выполненного шитья, в котором в настоящее время не видно следов поновлений, могли служить основаниями для сохранения на новом, уже алого цвета, полотнище старого образа, вышитого по синей тафте³⁹.

В источниках содержится немного сведений по истории этого знамени; однако прежде всего это его боевая история. Знамя непосредственно участвовало в походах русского войска 1654—1656 гг. вместе с царем Алексеем Михайловичем. Боевые действия на русско-польском фронте развернулись летом 1654 г. Однако подготовка к войне с королем Речи Посполитой Яном Казимиром началась уже в 1652—1653 гг. Двадцать второго февраля 1653 г. царь Алексей Михайлович «совещался с боярами», а 14 марта «совершился государская мысль о сем деле». Исследователи отмечают сложную обстановку, в которой происходило принятие решения о начале войны. Воинам нужно было защищать православную веру, оскорбленную «государеву честь», возвращать похищенные злым временем и иноверческой силой «дедины и отчины» московских царей. Война для ее инициаторов трижды обосновывалась как справедливая — в конфессиональном, политическом и историческом аспектах⁴⁰.

Двадцать пятого мая 1653 г. состоялось заседание Земского собора, на котором было принято решение писать «во все окрестные государства» о «неправдах» короля Яна Казимира, что вынуждало царя Алексея Михайловича начать войну. Однако только 1 октября 1653 г. война была объявлена официально⁴¹. Царь Алексей Михайлович принял решение лично возглавить войско. Общая численность русских войск, действовавших против Польши в 1654 г. и охранявших южные границы от набегов татар, составляла не менее шестидесяти трех тысяч человек⁴². К походу под Смоленск против короля Яна Казимира были сформированы большие полки, в числе которых были: Большой, Передовой, Сторожевой, Ертоульный и, кроме того, Особый большой полк.

Царь выступил в поход во главе Государева полка. Этот полк, созданный впервые Иваном Грозным для похода 1549 г., стал старшим из всех⁴³. В XVII в. в его состав входили стольники, стряпчие, московские дворяне и жильцы, выборный Стрелецкий приказ и выборные полки «иноземскаго» строя. Григорий Котошихин свидетельствовал: «Государев полк бывал в полном составе только тогда, когда сам государь повелит идти, своею особою, на своих государевых недругов...»⁴⁴.

Для всех полков, участвовавших в походе, были приготовлены новые знамена, изображения на которых составили единый комплекс образов, идеологическую программу похода. Знамена больших полков имели целый ряд особенностей⁴⁵. Для них характерна специальная форма в виде прямоугольной трапеции: средник прямоугольной формы, к которому пришивался треугольный откос («клин»). Полотнища знамен обрамляла кайма с надписью, в которой, как правило, указывалось название основного сюжета на полотнище, а также название полка, титул государя и дата подписания (то есть окончательного утверждения) знамени. Однако у ряда сохранившихся памятников, в том числе у знамен с образом Спаса

Нерукотворного, построение полотнища не предусматривало каймы, и датирующая надпись отсутствует.

На белом с голубой каймой большом знамени Государева полка были написаны две композиции: с одной стороны — «Воскресение», с другой — «Успение». Знамя было «подписано» 17 мая 1654 г. Восемнадцатого мая полк вышел в поход; собравшиеся на поле около Новодевичьего монастыря ратники со знаменами маршем прошли через всю Москву. Перед государем шествовали рынды с парадным доспехом и другими военными регалиями. Далее следовали государевы знамена: большое знамя Государева полка, следом — «знамя тафтяное алое, на нем шит золотом и серебром грозный воевода Архистратиг Михаил», и перед самим царем — знамя с образом Спаса Нерукотворного. Оно сразу получило особый статус — источники определяют его как «знамя, что возят перед великим государем в походах по все дни»⁴⁶.

О походе царь регулярно сообщал в письмах своей семье. Эти документы не оставляют сомнений в руководящей роли Алексея Михайловича при осуществлении военных действий против неприятеля⁴⁷. Знамя с «Нерукотворным образом... с херувимы и серефимы» следовало с государем в походах под Вильно (1655) и Ригу (1656), а по возвращении из походов его несли перед государем во время торжественного шествия в Москве. Документы указывали, что у «государева знамени» неоднократно назначался стольник и воевода князь Андрей Иванович Хилков.

Как излагает дальнейшую историю знамени Л.П. Яковлев, по возвращении в Москву «знамя это бывало в строю перед Государем во время его Государских походов, для смотров ратных людей его Государева полка»⁴⁸. Таким образом, оно хранилось в царской Оружейной казне и уже не выдавалось в полки во время боевых действий. Все приведенные документы лишь фиксировали наличие и определяли его состояние как «ветхое»⁴⁹.

Поскольку документальные данные неоднозначны⁵⁰, не будем стараться реконструировать ход рассуждений исследователя, и подведем некоторые итоги. В Росписи 1664 г. записи о знаменах с указанием на шитый Нерукотворный образ (без специальных особых уточнений иконографии) встречаются дважды. Описания полотнищ дают возможность заключить, что речь идет о двух знаменах, одно из которых имело желтую «опушку», а второе — белое полотнище с алыми звездами и шитую надпись вокруг Спаса. В самом важном для истории знамен источнике — Описи Оружейной палаты 1687 г.⁵¹ — зафиксировано три шитых знамени с Нерукотворным образом. Здесь отмечены два памятника, на которых помещен шитый Нерукотворный образ «со ангелы». Под № 1 — знамя с шитым Нерукотворным образом, «херувимы золотом и серебром и шолки, вшиты в алую тафту»⁵². Это было единственное знамя, которое сохранило иконографию «с херувимы». Кроме этого, документы

XVII в.⁵³ зафиксировали особый статус этого памятника — знамя несли непосредственно рядом с царем.

Сам факт того, что знамена бережно хранились и фиксировались в документах царской казны, свидетельствует об особом почитании этих памятников и доказывает, что до нас дошли произведения выдающиеся, имевшие особое значение, пользовавшиеся чрезвычайным почетом и славой. Для русского войска знамя — знак сбора ратных сил и готовности их к бою, обязательный атрибут каждой отдельной воинской части. Однако в первую очередь знамя — символ единства воинов, оно почиталось как особая святыня, с которой шли в бой и за которую умирали. Знамя всегда является средством убеждения и неотразимого эмоционального воздействия; изображения на полотнище раскрывают священный характер войны, богоизбранность подвига воинов.

Нерукотворному Образу посвящено немало исследований, в которых отмечается его исключительная популярность и особая смысловая насыщенность в русской художественной культуре⁵⁴. Как правило, историки искусства обращают внимание на то, что Нерукотворный образ воспроизводился не только на иконах — его помещали в храмах, над воротами крепостей, на фасадах зданий, на священных сосудах, воинских хоругвях и стягах⁵⁵. Это упоминание стало как бы общим местом для исследователей, что, несомненно, связано со значительностью факта — размещение Нерукотворного Образа на воинской реликвии.

Знамя с образом Спаса Нерукотворного, ставшее объектом нашего исследования, представляет тип знамени, существовавший в русском войске XVII в., — знамени похода, возглавляемого самим государем. Немаловажным направлением исследования нам представляется поиск истоков традиций формирования знаковой системы знамен русского войска XVI—XVII в., которая в историографии XIX в. изучалась лишь в рамках национальной истории. Исследователи указывают, что «широкое распространение иконографии Спаса Нерукотворного в русской иконописи, в том числе в XIII—XIV вв., было, вероятно, обусловлено и осознанием защитной, заступнической функции этих изображений, широко известной в Византии и во всем православном мире»⁵⁶.

Шитые образы на полотнищах русских знамен делали полотнища уникальными, почитаемыми особо. Если документы Оружейной палаты первой половины XVII в. зафиксировали всего два знамени с тттитым Нерукотворным образом, то к 1687 г. их стало три — на одном из них (с желтой опушкой, известном по документам с 1638 г.) значительно пострадало шитье, второе знамя («с херувимы») стало повторением своего предшественника (возможно, шитье было перенесено на новое полотнище), третье появилось в документах только в 1664 г. Позднее уже не встречаются образы, выполненные на полотнищах в технике шитья. Н.А. Маясова отметила произведение 1653 г. как особое, отличное по

художественным приемам от общего ряда сохранившихся памятников лицевого шитья середины XVII в.⁵⁷ Она указала, что аналогичные приемы шитья — «по форме», без оттенков в личном — характерны для произведений середины XVI в., и привела в качестве примера ряд сохранившихся памятников⁵⁸. Н.А. Маясова, вслед за исследованием Л.П. Яковлева, однозначно датировала шитый образ маем 1653 г. Однако она никак не комментировала указанный ею же факт того, что первоначальный фон шитья был синего цвета, тогда как полотнище — алое. По нашему мнению, это могло произойти только в том случае, если древнее шитье было переложено на новый фон.

Проанализировав документы, предложенные для обоснования атрибуции знамени, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в исследовании Л.П. Яковлева, а затем в основанной на этом исследовании Описи Московской Оружейной палаты, знамя впервые получило вполне определенную атрибуцию. Ни один из предшествующих источников ее не содержит. Несмотря на то, что эта атрибуция стала основой историографической традиции XIX—XX вв., она требует более точного обоснования на современном уровне исторического знания. Во-вторых, много вопросов остается по поводу датировки шитого образа Спаса Нерукотворного на изучаемом нами памятнике. Его атрибуция сложилась как результат исследовательских изысканий и нуждается в дополнительном уточнении.

Изучение данной темы далеко не закончено, а высказанные предположения мы считаем лишь этапом в исследовании предмета. Необходимо расширить круг изучаемых документов, выявить ряд изобразительных источников и памятников шитья. Мы надеемся, что в дальнейшем исследование будет продолжено.

1. Опись Московской Оружейной палаты. М., 1884. Ч. 3, кн. 1: Знамена, прапоры, значки, флаги и штандарты.
2. Музеи Московского Кремля, инв. № ЗН—203/1. Размеры 158х300 см.
3. Свернутое во время похода, перед началом боя знамя становилось видимым, образ на полотнище «являлся» перед войском. Для нашей темы представляется важным отметить, что сам термин «знамя» как название воинского символа стал употребляться в письменных источниках с XIV в., однако, вслед за исследованием Л.П. Яковлева (Яковлев Л.П. Русские старинные знамена // Древности Российского государства. М., 1865. Дополнение к III Отделению. Ч. 2: Подробная опись русских старинных знамен. С. 17), историография относит формирование самого понятия «знамя» только ко времени рубежа XV—XVI вв. Возможно, в немалой степени это было обусловлено сложением к тому времени символики изображений на знаменах, которые стали осмысливаться как «знамения», знак свыше. Вероятно, уже существовавшие исторические реалии отразило «Сказание о Мамаевом побоище», в котором используется именно термин «знамя». С этого времени понятие «знамя» все отчетливее стало связываться с конкретным символом, имеющим определенную конструкцию: легкое, горизонтально развевающееся полотнище, боковой стороной прикрепленное к древку, и наверху, символика которого была продолжением и

- дополнением символики полотнища. Несмотря на то, что слово «знамя» в русском языке еще в XVII в. имело множество значений: «Знаменье, знак, признак, примета; печать, клеймо, тамга, тавро, подпись или рукоприкладство», — вплоть до нотного знака (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1998. Т. 1. С. 688, к концу XVI в. оно уже вытеснило древнерусское название «стяг»),
4. Двустороннее шитье смонтировано в ткани полотнища оборотной стороной, поэтому ОВН теперь читается наоборот, как НУЮ. Лицевая сторона полотнища после реставрации 1975—1976 гг., выполненной реставратором Музеев Московского Кремля Н.П. Яромлович, закрыта реставрационным газом.
 5. В ОРПГФ Музеев Московского Кремля имеется рисунок первой половины XIX в. (инв. № ДР—3219), где знамя представлено с еще сохранившимися тогда надписями: ОБРАЗЪ ГДЕНЬ / ХЕРУВИМЫ И СЕРАФИМЫ / СЕ МОИ ХЕРУВИМИ (ил. 4). Искренне благодарю за консультацию сотрудника Музеев Московского Кремля И.А. Богатскую.
 6. Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. № 3574. Примечания. С. 17, примеч. 461. Работа помощника директора Оружейной палаты, профессионального военного, майора Л.П. Яковлева была связана с изучением коллекций Оружейной палаты, составлением описи оружия и знамен. Раздел работы, связанный с собранием знамен, был «удостоен разрешения быть напечатанным». Для подготовки Описи Л.П. Яковлев привлек большое количество источников, хранившихся в архиве Оружейной палаты, которые достаточно подробно рассказывали историю отдельных памятников. К сожалению, этот труд является библиографической редкостью и хорошо знаком лишь специалистам по истории знамен.
 7. Работа Л.П. Яковлева состоит из трех больших частей: в первой представлен очерк истории знамен; во второй — каталог знамен Оружейной палаты с подробными описаниями памятников, в том числе и несохранившихся; в третьей опубликован целый ряд документов по истории знамен.
 8. Белавенец П.И. Краткая записка о старых русских знаменах. СПб., 1911. С. 3—79.
 9. Николаев Н.Г. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. СПб., 1897-1902. Т. 1-3.
 10. Белавенец П.И. Краткая записка о старых русских знаменах. С. 7.
 11. Там же. С. 8.
 12. Маясова НА. Лицевое шитье // Русское художественное шитье XIV — начала XVIII века. М., 1989. С. 55,77.
 13. Маясова НА. Древнерусское лицевое шитье: Каталог. М., 2004. Кат. № 105,180.
 14. Левыкин А.К. Воинские церемонии и регалии русских царей. М., 1997.
 15. Там же. С. 70-71.
 16. Спас Нерукотворный в русской иконе /Авт.-сост. Л.М. Евсеева, А.М. Лидов, Н.Н. Чугреева. М., 2005. Кат. № 115 (кат. описание НА. Маясовой).
 17. Реставрация музейных ценностей в СССР. Москва, Академия художеств СССР, 1977 г.; Центральный дом художника СССР, 1984 г.
 18. Реставрация музейных художественных ценностей в СССР. М., 1985. С. 158.
 19. Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. «Премудрая двоица». М., 2005. Кат. № 117 (кат. описание М. ТТ. Головановой).
 20. См. например: Роспись Оружейной казны царя Михаила Федоровича на 13 листах, 1638 г. — РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 3. Д. 2938 (352); Роспись знаменам и оружию царя Михаила Федоровича, 1644 г. — Там же. Д. 3226 (365); Роспись полковых и сотенных знамен; 30 августа 1664 г. — Там же. Д. 9266,
 21. См. примеч. 1.
 22. Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. Ч. 1. С. 26.

23. Роспись Оружейной казны царя Михаила Федоровича на 13 листах. 1638 г. Л. 4—6.
24. Под № 1 в Описи записано знамя с живописным образом «видение Ивана Богослова по лазоревой тафте», которое сохранилось до наших дней; то, что этот памятник начинается перечнем знамен, обусловлено датой 7068 [1560] и указанием имени царя Ивана Васильевича на обороте полотнища.
25. РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 2948, № 52. Л. 5: «9. Знамя а на нем шито Нерукотворенный образ золотом и серебром и шелком по лазоревой тафте».
26. Там же. Л. 5.
27. Роспись знаменам и оружию царя Михаила Федоровича. 1644 г. — Там же. Оп. 1.4. 3. Д. 3226 (365).
28. Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. Примечания. С. 27, примеч. 739.
29. Там же. С. 3.
30. Приведем текст этой записи полностью: «Мая в 2 день снес с верху дьяк Григорей Панкратьев знамя тафтяное лазоревое для образца, по нем шит Спасов образ да херувими, а приказал ему Григорью боярин Борис Иванович Морозов скроить новое ж знамя ис таких ж тафт и против того ж мера знамени: длина по верху пять аршин, по нижней стороне аршин десять вершков, по стороне что к дереву два аршина пять вершков (360x117x166,5 см), и тафты пошло лазоревой пять аршин шесть вершков по дватцати по пяти алтын аршин городцкой 151 [1643] году. На тачку ползолотника шолку бурского лазоревое по три денег золотник купли у греченина у Степана 152 [1654] года и то знамя взял ко Гдреву верху стольник Семен Юрьев сын Милославского». — РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 236. Л. 315 об.—316.
31. «2 мая посланы Государевы грамоты... квоеводам и к приказным людям, велено... сказать стольникам, и стряпчим, и дворянам Московским, и жильцам и иноземцам, которые в Москве, чтоб они ехали к Москве со всею с полною службою и были на Москве на указанный срок. Велено... выслать из всякого города по два человека дворян добрых и разумных людей и выслать в Москве на указанный срок, мая ко 20 числу». — Дворцовые Разряды. СПб., 1852. Т. 3. Стб. 350.
32. Там же. Стб. 355.
33. «Августа в 28 день по Гдреву цреву и Великого князя Алексея Михайловича Всеа Руси имянному указу взял в верху ко Гдрю Иван Янышев шолка бурского три кукло розных цветов весу одинатцать золотников (45 г. — М.Г.) по полчетверти денги золотник купли у гречанина Ивана Степанова 160 [1652] году мая в ... день. Сукна красного литовского аршин шестнатцать алтын купля у Томило Матвеева 761 [1653] августа в 15 день. А сказал про шолк велел де ему взять Гдревым словом Родивон Матвеев сын Стрешнев а теми де шолки шить знамя болшое а память не будет а про сукно сказал память будет из иноземского приказа». — РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 236. Л. 453 об.-453.
34. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей и цариц в XVI и XVII столетиях. Т. 3: Матери- алыкт. 1, ч. 2. С. 721: «Шатерные мастера днюют и ночуют в Столовой палате для верховых дел и для всяких нужных починок по 2 человека; они же кресла и места церковные бархатами золотыми и сукнами обивают; и шатры, и палатки, и наметы, и полавочники травные и травные суконные, и надешвенники, и отворы кумачные и крашенинные и полотняные делают вновь, а старые починивают, что получится повседневно; и в походы ездят, и в хоромах на Москве, и в селах зо[ло]тными кожами и сукнами, и холстами обивают; их же в Мастерские палаты берут для великих дел беспрестанно, из них же на службе бывают по человеку».
35. Хоругвь с образом Архангела Михаила хранится в собрании Оружейной палаты (Маясо- ва НА. Древнерусское лицевое шитье. Кат. № 132).

36. Забелин Н.Е. Домашний быт русских царей и цариц в XVI и XVII столетиях. Т. 3: Материалы к т. 1, ч. 1. С. 700, 718; Материалы к т. 2. С. 728.
37. Маясова Н.А. Лицевое шитье. С. 17.
38. Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. С. 78.
39. Кроме того, укажем, что уже в ноябре 1653 г. было сделано новое знамя похода — знамя Большого полка, затем к маю 1654 г., до выхода войска в поход, был создан еще ряд знамен для больших полков войска. Все они выполнены из тафты различных цветов, расписаны красками и имеют огромные размеры (2,5х4,5 м). Эта работа, несомненно, должна была потребовать участия большого количества лучших мастеров и значительного времени.
40. Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М., 2003. С. 264.
41. Преображенский А.А. Алексей Михайлович // Демидова Н.Ф., Морозова Л.Е., Преображенский А.А. Первые Романовы на Российском престоле. М., 1996. С. 98.
42. История внешней политики России. Конец XV—XVII век (От свержения ордынского ига до Северной войны). М., 1999. С. 289.
43. В июле 1549 г. в Разрядной книге в росписи войск для предстоящего похода на Казань впервые упоминается «Царев и великого князя полк» во главе с воеводой князем Иваном Федоровичем Мстиславским. После неудачного похода 1550 г., как отмечают исследователи, «царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси самодержец указал поместить тысячу человек бояр и дворян и городовых дворян и детей боярских в Московском, да в Дмитровском, да в Руском уездах... для своего государева ратного дела поспешенья, чтоб были всегда готовы» (Зимин А.А. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 53, примеч. 1). Эта избранная «тысяча» насчитывала в действительности 1078 «лутчих слуг» благородного происхождения, набранных из сорока шести городов, разбросанных по всем землям Московского государства. Тысячники, чьи имена были занесены в так называемую «Тысячную книгу», составили элиту военного сословия — разряд дворян московских или Государев полк, конную гвардию московских государей.
44. Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1852. С. 107.
45. В собрании Оружейной палаты сохранилось четырнадцать больших полковых знамен.
46. Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. Ч. 2. С. 78.
47. Преображенский А.А. Алексей Михайлович. С. 99.
48. Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. 4.2. С. 78.
49. В Росписи 1664 г. отмечено, что знамя «на конце побилось» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1.4. З. Д. 9266), а в Описи 1687 г. указано: «на конце в двух местах подкинута тафтою», и так далее.
50. Например, Л.П. Яковлев считает, что Роспись 1664 г. зафиксировала знамя из «лазоревой» тафты, но в описании нет указаний на цвет и технику исполнения.
51. Опись Оружейной палаты, составленная по прежним описям 7172 и 7190 гг. думным дворянином Артамоном Федоровичем Полибиным и дьяком Василием Мануйловым в 7195 г. [1687]. - РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 2. Д. 936 (126). Гл. 65: Знамена, числом 66. Л. 553.
52. Там же.
53. В описаниях имеются уточнения: «бывает перед великим Государем в походах» (Роспись 1664 г.); в Описи 1675 г. оно указано в числе знамен, которые «в прошлых во 162 [1654] и во 164 [1656] годах по Указу великого Государя в его Государских походах в смоленском, и в виленском, и в рижском было за ним великим Государем в его Государском полку»: «у воевод у Князя Андрея Ивановича Хилкова с

- товарищи было знамя Спасов образ что возят перед Государем по вся дни» (цит. по: Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. 4. 3. С. 7,10,11).
54. См. например, библиографию в кн.: Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. М., 1995. Том 1: Древнерусское искусство X — начала XV века. С. 53; Шалина ИА. Реликвии в восточнохристианской иконографии. М., 2005. С. 90, примеч. 19; См. также: Качалова ИЯ. Икона «Спас Нерукотворный» в Успенском соборе Московского Кремля // Памятники культуры. Новые открытия. 1975. М., 1976. С. 185; Смирнова Э.С. Иконы Северо-Восточной Руси. Середина XIII — середина XIV века. М., 2004. С. 157.
55. См., например: Качалова И.Я. Икона «Спас Нерукотворный» в Успенском соборе Московского Кремля. С. 185; Толстая ТВ. Успенский собор Московского Кремля. К 500-летию уникального памятника русской культуры. М., 1979. С. 44; Языкова И., Лука (Головков), игумен. Богословские основы иконы и иконографии // Евсеева Л., Комашко И, Красилин М. и др. История иконописи: Истоки. Традиции. Современность. VI—XX века. М., 2002, С. 17; Смирнова Э.С. Иконы Северо-Восточной Руси. Середина XIII — середина XIV века. С. 159—160.
56. Там же. С. 158.
57. Маясова НА. Древнерусское лицевое шитье. С. 49.
58. Там же. С. 34, 50,51.